

Идея индивидуализации и ее значение для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства

Аннотация. Обеспечение прав участников в уголовном судопроизводстве имеет особое значение, и для него характерно весьма впечатляющее количество используемых средств. Ведущее место среди них занимает уголовно-процессуальная форма. За последние годы уголовно-процессуальная форма претерпела существенные изменения. Стремясь создать эффективную систему защиты прав и свобод, законодатель расширил объем правовой регламентации некоторых уголовно-процессуальных правоотношений, что обусловлено в том числе ускоренным развитием общества, приводящим к возникновению новых отношений, требующих уголовно-процессуальной регламентации, а также объективно нарастающей необходимостью в изменении уголовно-процессуальных отношений. При этом проявляется и развивается тенденция к дифференциации. В этой связи приобретает особую актуальность вопрос о причинах и объективности развития дифференцируемых форм. Автор выдвигает гипотезу о воздействии на уголовно-процессуальную форму идеи индивидуализации. Обосновывается позиция, в соответствии с которой индивидуализация способна обеспечить закономерное, а не хаотичное развитие дифференциации форм и тем самым создать эффективную систему средств обеспечения прав участников уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма; уголовно-процессуальная деятельность; уголовное судопроизводство; дифференциация и индивидуализация процессуальной формы; уголовно-процессуальные гарантии; индивидуальные судебные решения; защита прав и законных интересов лиц; дифференциация уголовно-процессуальной формы; индивидуализация уголовного судопроизводства; правоприменительная уголовно-процессуальная деятельность.

Для цитирования: Крипиневич С. С. Идея индивидуализации и ее значение для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 156–171. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.156-171.

© Крипиневич С. С., 2025

* Крипиневич Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Российская Федерация, 117418
s.kripinevich@yandex.ru

The Idea of Individualization and its Importance for Safeguards of the Rights of Participants in Criminal Proceedings

Svetlana S. Kripinevich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya, Lebedev Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation
s.kripinevich@yandex.ru

Abstract. Safeguarding the rights of participants in criminal proceedings is of particular importance and is characterized by a very impressive number of means used. The leading place among them is occupied by the criminal procedural form. In recent years, the criminal procedure form has undergone significant changes. In an effort to create an effective system for the protection of rights and freedoms, the legislator has expanded the scope of legal regulation of certain criminal procedural legal relations, which is due, among other things, to the accelerated development of society, leading to the emergence of new relations requiring criminal procedural regulation, as well as the objectively growing need to change criminal procedural relations. At the same time, a tendency towards differentiation appears and develops. In this regard, the question of the causes and objectivity of the development of differentiated forms becomes particularly relevant. The author puts forward a hypothesis about the impact of the idea of individualization on the criminal procedural form. The position is substantiated according to which individualization is capable of ensuring a regular, rather than chaotic, development of differentiation of forms and thereby creating an effective system of means for safeguards of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedural form; criminal procedural activity; criminal proceedings; differentiation and individualization of the procedural form; criminal procedural safeguards; individual court decisions; protection of the rights and legitimate interests of persons; differentiation of the criminal procedural form; individualization of criminal proceedings; law enforcement criminal procedural activity.

Cite as: Kripinevich SS. The Idea of Individualization and its Importance for Safeguards of the Rights of Participants in Criminal Proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(3):156-171. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.156-171.

Права и свободы человека являются наивысшей ценностью для государства, а соблюдение, признание и защита прав и свобод человека — его прямая обязанность. Это принципиально важное конституционное положение пронизывает все сферы деятельности современного государства, власти и общества. Обеспечение прав и законных интересов лиц определяет вектор современного социального развития, правовой идеологии, совершенствования правовой системы, в том числе процессуальных средств, позволяющих эффективно реализовывать правовые интересы личности.

Сфера уголовной юстиции обладает множеством особенных черт и признаков. Однако и в этой сфере в обязательном порядке соблюда-

ются права, обеспечиваются свободы и законные интересы граждан и организаций. Одной из принципиально важных характеристик уголовной юстиции, на которую и обратим внимание в данном исследовании, выступает идея индивидуализации.

В уголовном праве этой теме посвящено достаточно много работ. Как правило, индивидуализацию связывают с назначением наказания. Например, в Большом юридическом словаре рассматривается именно индивидуализация наказания как его назначение в пределах установленных законом санкций с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, обстоятельств, предусмотренных законом в качестве смягчающих или отягчающих ответственность¹.

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М. : Инфра-М, 2007. С. 271.

А. М. Мифтахов² считает индивидуализацию составной частью института назначения наказания, сущность которой состоит в определении отдельного вида наказания (или их совокупности), его срока или размера в пределах, установленных законом, с учетом значимых для уголовного права индивидуальных свойств преступления и личности виновного. По мнению К. А. Долгополова, индивидуализация наказания проявляется именно «в учете личности подсудимого и обстоятельств, смягчающих и отягчающих его наказание»³.

Индивидуализацию относят к правоприменительному методу реализации уголовно-правовой политики⁴.

Имеется довольно обширная дискуссия об отнесении индивидуализации к числу принципов⁵. Следует заметить, что буквального закрепления принципа индивидуализации в действующем уголовном законе не существует, что признается его недостатком⁶.

Данная позиция имеет противников, которые отрицают признание индивидуализации в качестве самостоятельного принципа. Так, по мнению В. Я. Бурлакова, «у индивидуализации отсутствует самостоятельное содержание, и,

выступая в качестве средства реализации идей справедливости, целесообразности, эффективности и гуманизма, она может рассматриваться как определенный процесс применения принципов назначения наказания или как результат их применения, но сама принципом не является»⁷.

Не имея целью рассмотрение проблем оценки индивидуализации, обратим внимание на ее сущность, которая определяется достаточно единообразно. Большинство ученых понимают ее как «максимальное приспособление избираемой судом меры наказания к задачам и целям правового воздействия, всесторонний учет конкретных данных, характеризующих деяние и лицо, его совершившее»⁸. Нас в данном случае интересует тот факт, что речь идет о «приспособлении» меры наказания к определенным условиям. И этот факт для нашего исследования представляется существенным.

Уголовное право, как известно, находится в тесном взаимодействии с уголовно-процессуальным правом. Все принципиально важные идеи уголовного права должны находить и находят свое воплощение в нормах уголовно-процессуального права. Наглядное тому подтверждение мы видим в части регулирования принципа законности

² Мифтахов А. М. Индивидуализация наказания при его назначении с учетом исключительных обстоятельств в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 8.

³ Долгополов К. А. Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 105.

⁴ См., например: Шеслер А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 127 ; Сенцов А. С. Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 544.

⁵ Сейитбек К. Реализация принципа индивидуализации и дифференциации наказания // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95-3. С. 149 ; Хаертдинова Э. Р. Индивидуализация наказания как принцип уголовного права // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 126 ; Долгополов К. А. Указ. соч. С. 104.

⁶ См., например: Ашин А. А. Соотношение общих начал и принципов назначения наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 64 ; Айрапетян М. Г. Понятие, сущность и значение индивидуализации ответственности в российском уголовном праве // Вестник науки и творчества. 2016. № 11 (11). С. 15 ; Мифтахов А. М. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Т. 151. № 4. С. 153.

⁷ Бурлаков В. Я. Личность преступника и назначение наказания : учеб. пособие. Л. : ЛГУ, 1986. С. 32.

⁸ Строганова О. Л. Индивидуализация наказания в уголовном праве: понятие, сущность, основания // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 2 (28). С. 63.

(в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ приговор не признается законным, если он основан на неправильном применении уголовного закона), справедливости (ст. 297 УПК РФ — единственный раз, когда законодатель в уголовно-процессуальном законе указывает на требование о справедливости, которое касается обвинительного приговора в части соразмерности выбора вида и меры уголовного наказания для осужденного), оснований для освобождения от уголовной ответственности и во многих иных случаях.

Индивидуализация как идея, которая закладывается в основу уголовного права, представляется, не может не быть востребованной и в сфере уголовного судопроизводства. Перспектива выявления ее в уголовном судопроизводстве, а также форм проявления позволяет надеяться на решение некоторых значимых как для науки, так и для правоприменительной практики проблем.

С одной стороны, индивидуализация уголовного судопроизводства презюмируется: многие нормы, которые предусмотрены в действующем уголовно-процессуальном законе, не позволяют усомниться в том, что эта идея в нем присутствует. Так, при привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении *каждого* из них (ч. 4 ст. 171 УПК РФ); при подготовке к судебному разбирательству суд должен выяснить ряд вопросов по поступившему уголовному делу в отношении *каждого* обвиняемого (ч. 1 ст. 228 УПК РФ); при постановлении приговора, если в совершении преступления обвиняются несколько подсудимых, суд должен разрешить вопросы, указанные в п. 1–7 ст. 229 УПК РФ, в

отношении *каждого* из них в отдельности, определяя роль и степень его участия в совершенном деянии (ч. 3 ст. 229 УПК РФ), и др.

С другой стороны, буквального выражения и просто упоминания об индивидуализации ни в уголовно-процессуальном законе, ни в научных источниках почти не прослеживается. Исследование позволило выявить лишь отдельные случаи, когда учеными отмечается уголовно-процессуальная индивидуализация. Например, указывается на индивидуально определенные фактические обстоятельства конкретного дела, которые составляют основу для принятия процессуального решения⁹. Автор комментария к УПК РФ подчеркивает, что законодатель строго индивидуально подходит к определению процессуального статуса участников уголовного судопроизводства¹⁰.

В своеобразном ракурсе идея индивидуализации (через призму индивидуальной свободы) рассматривается в работе В. В. Дорошкова, который обосновывает позицию о большей привлекательности для российского общества социальной справедливости¹¹.

А. П. Ларионов, формулируя задачи судебной власти, акцентирует внимание на вынесении судом в рамках уголовного судопроизводства индивидуальных судебных актов¹².

Учеными отмечается, что при производстве дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних «особое значение приобретает индивидуализация уголовного процесса, которая наиболее выражена в особом порядке судопроизводства»¹³.

С точки зрения предмета нашего исследования интерес представляет и следующее сообра-

⁹ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 182.

¹⁰ Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. 16-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. С. 191.

¹¹ Дорошков В. В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2019. С. 48–49.

¹² Ларионов П. А. Контекстные ограничения уголовно-правовой интерпретации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 1. С. 39.

¹³ Кутуев Э. К., Шувалова М. А. Проблемные аспекты участия защитника в процессе доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 36.

жение: «Следственно-судебная практика показывает, что органы предварительно расследования вынуждены по всем уголовным делам, в которых участник уголовного судопроизводства владеет языком субъекта, входящего в состав Российской Федерации, либо заявивший ходатайство о предоставлении ему переводчика с родного для него языка, предоставлять переводчика... Полагаем, данный подход неверен. Каждую ситуацию необходимо рассматривать индивидуально»¹⁴. Как представляется, в этих позициях наглядно проявляется сущность индивидуализации — так, как мы ее определили вначале: уголовно-процессуальная деятельность «подстраивается» по складывающиеся условия.

Приведенные соображения так или иначе свидетельствуют о наличии этой идеи в основе уголовного судопроизводства.

Констатируя этот факт, обратим внимание на то обстоятельство, что и нормативное регулирование, и научные исследования в этой сфере имеют весьма ограниченный, фрагментарный характер, что свидетельствует о недостатке тео-

ретических знаний об этой идее применительно к уголовному судопроизводству.

Приведем ряд соображений, затрагивающих индивидуализацию как идею применительно к совокупности уголовно-процессуальных гарантий¹⁵. Их исследование занимает ученых уже длительное время. Выработаны устойчивые научные представления относительно их сущности, структуры, содержания. Важно то, что их (гарантий) совокупность рассматривается как система¹⁶, что обеспечивает их взаимосвязь, взаимодействие, целостность деятельности, значимость результата.

В числе этих средств выделяется уголовно-процессуальная форма, которую рассматривают в качестве особого набора средств¹⁷. А. А. Сергиенко¹⁸ прямо заявляет, что процессуальная форма выступает эффективной гарантией прав и законных интересов. Этой же позиции придерживается Е. В. Мищенко¹⁹.

Уголовно-процессуальная форма, так же как и все остальные гарантии, находится в центре внимания ученых-процессуалистов. Ее изучению посвящены многочисленные работы²⁰.

¹⁴ Буханов А. И. Злоупотребление правом на пользование родным языком участниками уголовного процесса // Российский следователь. 2022. № 6. С. 24.

¹⁵ Полагаем, что индивидуализация распространяется на большинство сфер уголовного судопроизводства. Но в соответствии с избранным объектом исследования рассмотрим эту идею применительно только к одной из них.

¹⁶ Мельников В. Ю. Охрана и защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 88 ; Максимов О. А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 17–21 ; Зайцев О. А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 108–126 ; Овчинников Ю. Г. К вопросу о недопустимости расширительного толкования принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 32–35 ; Навалиев Н. М. Нравственное содержание привилегий иммунитетов в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2021. № 6. С. 11–13.

¹⁷ Мельников В. Ю. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 66.

¹⁸ Сергиенко А. А. Понятие, признаки и пределы упрощения уголовно-процессуальной формы // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6. С. 131.

¹⁹ Мищенко Е. В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения правового статуса личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 120.

²⁰ См., например: Колесников К. В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме // Эпомен. 2019. № 26. С. 116–122 ; Григорьев В. Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) //

Дискуссии относительно ее содержания, видов, перспективы и тенденций развития ведутся уже много лет²¹.

В современных условиях обострились споры вокруг двух аспектов уголовно-процессуальной формы: степени формализации процедуры²² и процессуальной экономичности²³. В каждом случае учеными выдвигается один и тот же тезис применительно к противоположным стремлениям: внедрение новых правил для совершенствования процессуальных действий (повышение степени формализации) необходимо для защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. В этом же ракурсе и для той же цели (защиты прав участников уголовного судопроизводства) необходимо снижение формализации, достижение процессуальной экономии.

Мы полностью разделяем позиции и мотивацию ученых, предлагающих свои идеи для разрешения важной задачи уголовного судопроизводства, обозначенной в ст. 6 УПК РФ и

обусловленной приоритетом защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Мы согласны и с тем, что назначение уголовного судопроизводства недостижимо без решения проблем, связанных с уголовно-процессуальной формой²⁴. Что касается направления ее совершенствования (повышение либо снижение уровня формализации), то, на наш взгляд, здесь поможет принять правильное решение идея индивидуализации.

Отметим, что за последние годы уголовно-процессуальная форма претерпела существенные изменения. Стремясь создать эффективную систему защиты прав и свобод, законодатель существенно расширил объем правовой регламентации некоторых уголовно-процессуальных правоотношений. Были введены положения, регламентирующие особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении

Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 116–122 ; *Марковичева Е. В.* К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 232–236 ; *Мищенко Е. В.* Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

²¹ См., например: *Алексеев И. М.* Единство формы и содержания уголовно-процессуальной деятельности // Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России : сборник науч. статей. Ставрополь : Секвойя, 2018. С. 32–34 ; *Гусева И. И.* Понятие и содержание уголовно-процессуальной формы // *Modern Science*. 2020. № 8-2. С. 133–137 ; *Россинский С. Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 67–79.

²² См., например: *Солтанович А. В.* К вопросу о пределах детализации правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. № 12. С. 393–396 ; *Джафаров Г. В.* Дискреционные полномочия субъектов публичной власти, осуществляющие уголовный процесс // Наука и технологии: стратегия развития : сборник науч. трудов. Ростов н/Д : Интерплэй, 2019. Т. 2. С. 91–98.

²³ См., например: *Григорьев В. Н.* Указ. соч. С. 122 ; *Безруков С. С.* Пределы упрощения уголовно-процессуальной формы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Ч. 79. Томск : Изд. дом Томского государственного университета, 2018. С. 17–26.

²⁴ О значении уголовно-процессуальной формы для достижения назначения уголовного судопроизводства см.: *Михайловская И. Б.* Цели, функции и принципы уголовного российского судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М. : Проспект, 2003 ; *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. М. : Юридическая литература, 1976. С. 60 ; *Славгородских А. А.* Уголовно-процессуальная форма и ее

от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ), производство дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории РФ доходов, полученных преступным путем (гл. 55.1 УПК РФ), и др. Помимо этого, в УПК РФ были добавлены отдельные статьи и положения, детализирующие особенности и порядок производства в отношении отдельных категорий лиц (например, в отношении предпринимателей — ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ и др.), специальных субъектов и отдельных участников уголовного судопроизводства.

Однако, как замечают ученые, «законодатель не успевает за интенсивной динамикой правовых потребностей социума... допускает хаотичное нарастание объема законодательства»²⁵. По нашему мнению, развитие уголовно-процессу-

альной формы обусловлено закономерными причинами, в числе которых растущая скорость развития общества, приводящая к возникновению новых отношений, требующих уголовно-процессуальной регламентации, а также объективно нарастающая необходимость в изменениях существующих уголовно-процессуальных отношений. В этой части весьма показательно развитие цифровой среды. Ее проникновение в уголовное судопроизводство порождает новый вид уголовно-процессуальных правоотношений — цифровые, требующие принципиально нового законодательного регулирования. Например, выдвигаются идеи электронного правосудия²⁶, электронных доказательств²⁷. Соответственно, появляется острая необходимость законодательного регулирования тех отношений, которые возникают в связи с цифровым форматом судопроизводства, вынесения решений, дистанционным доступом и удаленным участием в процессуальных действиях²⁸, исследованием, проверкой, особенностями оценки

значение в обеспечении судебной защиты в российском досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008.

²⁵ Магомедова Е. А. Законопроектный этап законотворческой деятельности как средство повышения качества принимаемых законов // Наука Красноярья. 2016. Т. 5. № 3. С. 28.

²⁶ См., например: Марковичева Е. В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 246–249 ; Максимова В. В. Развитие электронного правосудия в уголовном процессе // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза : проблемы законодательства и социальной эффективности : материалы VIII Международной науч.-практ. конференции. Саратов : Саратовский источник, 2021. С. 169–173.

²⁷ См., например: Аристархов А. Л. Возможности использования электронных доказательств при реализации принципа состязательности российского уголовного процесса // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6 (98). С. 81–88 ; Меркулова М. С. Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы допустимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3 (68). С. 139–143 ; Полянская Е. П. Тенденции использования электронных доказательств в процессе доказывания по уголовному делу // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : сборник науч. трудов. М. : Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 315–317.

²⁸ Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. № 6 (187). С. 77 ; Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 130.

электронных доказательств и т.д. В конечном итоге эти отношения непосредственно замыкаются на обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, определяя содержание и характер итоговых и иных процессуальных решений по уголовному делу.

Идея электронного протоколирования²⁹ дает повод к уточнению существующего законодательного регулирования процедуры составления протоколов следственных и судебных действий, требует корректировки формы самого протокола, определения его содержания, совокупности прав участников, связанных с этим документом (например, право на ознакомление, получение копии и т.д.).

Поводов и мотивов для совершенствования уголовно-процессуальной формы очень много, и проявляются они перманентно, что обусловлено постоянным мониторингом не только уголовного судопроизводства, но и непосредственно сопряженных с ним сфер: уголовного права (в части изменения и дополнения уголовного закона новыми составами преступлений), криминалистики (разработка новых тактических и иных средств и их внедрение в уголовное судопроизводство), криминологии (уровень преступности, ее тенденции).

Не менее значимы для уголовного судопроизводства и опосредованные сферы, оказывающие на его форму не столь заметное, но не менее важное влияние. Так, ряд положений гражданского права (исковая давность), граж-

данского процессуального (взыскание морального вреда), арбитражного процессуального права (преюдициальность судебных актов) имеют весьма знаковое влияние на соответствующие правила уголовного судопроизводства. Эти факторы обуславливают подвижность, динамичность развития уголовно-процессуальной формы.

Однако указанные обстоятельства достаточно давно находятся в поле зрения ученых, имеют многочисленные разработки, сопровождаются конструктивными предложениями по разрешению возникающих проблем.

Наше внимание привлекает аспект, который до определенного времени находился вне сферы глубокого изучения, хотя периодически возникал в содержании научных работ. Так, И. В. Чернышова³⁰ отмечает, что при всем существующем разнообразии общественных отношений невозможно разрешать возникающие правовые конфликты по одной схеме или форме, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. В данной позиции обращает на себя внимание указание на индивидуализацию и дифференциацию формы в едином контексте.

Отметим, что дифференциация давно и прочно заняла свое место в научных исследованиях по уголовно-процессуальной тематике³¹. Интересна позиция В. Н. Бибило, согласно которой «в сфере правосудия общественные отношения невозможно, да и нет необходимости подвергать правовому регулированию до мельчайших деталей, так как это может привести к нагро-

²⁹ См., например: *Фролкин Н. П.* К вопросу об оформлении процессуальных действий и решений по уголовным делам с использованием цифровых средств фиксации и информации // Теоретические и практические аспекты развития современной науки : материалы Всероссийской науч.-практ. заочной конференции. М. : Современная гуманитарная академия, 2014. С. 191–197 ; *Карпыш Я. В.* К вопросу об электронном документообороте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 187–189.

³⁰ *Чернышова И. В.* Проблемы дифференциации форм российского уголовного судопроизводства // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 235.

³¹ См., например: *Орлова Т. В.* Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016 ; *Шпак А. В.* К вопросу о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 265–269 ; *Ляхова А. И.* Дифференциация форм уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Меридиан : научный электронный журнал. 2020. № 12 (46). С. 102–104.

мождению правового материала и трудностям в его восприятии и применении. Не должно быть крена в сторону как слишком общего, так и ситуационного правового регулирования»³². И. Б. Михайловская подчеркивала исключительную важность дифференциации и неспособность унифицированного уголовного судопроизводства удовлетворять все потребности общества³³. Дифференциацию связывают и с обеспечением прав участников, отмечая, что «упрощение уголовно-процессуальной формы не должно ухудшать правовое положение лиц, участвующих в производстве по уголовному делу»³⁴.

По теме дифференциации уголовно-процессуальной формы имеется множество научных исследований. Однако до настоящего времени не называется ее основная причина, равно как и ее основания. Данная проблема нам представляется весьма значимой. Дифференциация не может происходить произвольно. Этот процесс должен протекать системно и целенаправленно. Но, не ответив на вопрос о его причинах и основаниях, трудно представить себе цель, вектор направления развития дифференциации. В продолжение этого ряда можно сказать о том, что причины и основания дифференциации способны прояснить и другую насущную проблему, а именно определить ее границы, а также пределы детализации уголовно-процессуальной формы.

Законодательство по понятным причинам состоит из правовых положений, имеющих достаточно общий характер. Для их применения к конкретным ситуациям правоприменители истолковывают соответствующее законодательное положение и после этого действуют в соответствии с выявленным смыслом. Наше исследование позволило выдвинуть следующую гипотезу: дифференциация уголовно-процессуальной формы является следствием потребности в максимальном приближении законодательного регулирования процедуры

к жизненным ситуациям. Что это приближение дает правоприменителю? Суд, следовательно получают в свое распоряжение такие законодательные правила, которые уже включают в уголовно-процессуальную форму (тем самым приобретают императивный характер) индивидуально определенные черты, признаки и характеристики этих ситуаций. Например, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусматривает ряд особенностей, исходя из которых наилучшим образом обеспечиваются права лиц, не достигших 18 лет, а собственно производство становится максимально эффективным. Получается, что в этом случае законодателем создана индивидуально определенная уголовно-процессуальная форма для производства по уголовным делам в отношении указанной категории лиц.

Полагаем, будет правильным высказать следующее суждение: причина дифференциации уголовно-процессуальной формы заключается в потребности в ее (формы) индивидуализации. Тем самым в сфере уголовного судопроизводства можно выделить такое самостоятельное и весьма важное направление воплощения идеи индивидуализации, как разработка и внедрение в правоприменительную уголовно-процессуальную деятельность процедур, правила которых позволяют эффективно решать задачи уголовного судопроизводства, включая обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Идея индивидуализации в уголовном судопроизводстве обусловлена ее присутствием в основе уголовного права и их тесной, системной взаимосвязью. Несмотря на то что в уголовном и уголовно-процессуальном праве эта идея проявляется по-разному, в обоих указанных отраслях одинаково обеспечительное влияние этой идеи на права и законные интересы граждан и организаций.

³² Бибило В. Н. Нормативное и ненормативное регулирование в генезисе правосудия по уголовным делам // Право и демократия : сборник науч. трудов. Минск : Право и экономика, 1999. С. 292.

³³ Михайловская И. Б. Указ. соч. С. 21.

³⁴ Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. К. Свиридова. Томск, 2001. С. 71.

2. Идея индивидуализации в уголовном судопроизводстве может быть сформулирована следующим образом: это осознание потребности и признание необходимости в отграничении правил производства в зависимости от принципиально важных признаков. Основания для индивидуализации уголовно-процессуальной формы — это социально и в правовом отношении ценностные признаки, имеющие различный характер и содержание. Например, преступление, посягающее на частные или публичные интересы. Индивидуализация позволяет осознать указанное различие и направить усилия к разработке процедур, отличающихся (дифференцированных) по определенным позициям (например, в действующем уголовно-процессуальном законе предусмотрены особенности возбуждения уголовных дел частного и публичного обвинения). Соответственно, основания индивидуализации позволяют в целом определить потребность в отграничении процедуры и выделить те позиции, по которым может пройти дифференциация формы.

3. Индивидуализация составляет причину дифференциации, которая является способом максимального (с учетом имеющейся в настоящее время степени развития науки и техники) уровня приспособления уголовно-процессуальной деятельности к конкретным складывающимся условиям (выбор приоритетной формы производства исходя из сложившихся условий, включающий всесторонний учет конкретных обстоятельств и индивидуальных особенностей уголовного дела). Дифференциация — путь для создания альтернативных уголовно-процессуальных процедур.

4. Игнорирование идеи индивидуализации в уголовном судопроизводстве негативно сказывается на разработке уголовно-процессуальной формы, в одних случаях гипертрофированно углубляя формализацию процедуры, делая ее излишне сложной, детальной, дробной, а в других — не обеспечивая достаточного нормативного регулирования, создавая правовой вакуум и неопределенность в уголовно-процессуальных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айрапетян М. Г. Понятие, сущность и значение индивидуализации ответственности в российском уголовном праве // Вестник науки и творчества. — 2016. — № 11 (11). — С. 14–18.
2. Алексеев И. М. Единство формы и содержания уголовно-процессуальной деятельности // Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России : сборник науч. статей. — Ставрополь : Секвойя, 2018. — С. 32–34.
3. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 125–136.
4. Аристархов А. Л. Возможности использования электронных доказательств при реализации принципа состязательности российского уголовного процесса // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2023. — № 6 (98). — С. 81–88.
5. Ашин А. А. Соотношение общих начал и принципов назначения наказания // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 2 (11). — С. 63–69.
6. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 16-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2023. — 672 с.
7. Безруков С. С. Пределы упрощения уголовно-процессуальной формы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. — Томск : Изд. дом Томского государственного университета, 2018. — С. 17–26.

8. Бибило В. Н. Нормативное и ненормативное регулирование в генезисе правосудия по уголовным делам // Право и демократия : сборник науч. трудов. — Минск : Право и экономика. — 1999. — С. 284–296.
9. Бурлаков В. Я. Личность преступника и назначение наказания : учеб. пособие. — Л. : ЛГУ, 1986. — 87 с.
10. Буханов А. И. Злоупотребление правом на пользование родным языком участниками уголовного процесса // Российский следователь. — 2022. — № 6. — С. 21–24.
11. Григорьев В. Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12 (61). — С. 116–122.
12. Гусева И. И. Понятие и содержание уголовно-процессуальной формы // Modern Science. — 2020. — № 8-2. — С. 133–137.
13. Джафаров Г. В. Дискреционные полномочия субъектов публичной власти, осуществляющие уголовный процесс // Наука и технологии: стратегия развития : сборник науч. трудов. — Ростов н/Д : Интерплэй, 2019. — Т. 2. — С. 91–98.
14. Долгополов К. А. Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права // Юридическая наука. — 2013. — № 3. — С. 103–105.
15. Дорошков В. В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве : монография. — М., 2019. — 418 с.
16. Зайцев О. А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. — 2021. — № 10. — С. 108–126.
17. Карапыш Я. В. К вопросу об электронном документообороте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2015. — № 15-1. — С. 187–189.
18. Колесников К. В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме // Эпомен. — 2019. — № 26. — С. 116–122.
19. Кутуев Э. К., Шувалова М. А. Проблемные аспекты участия защитника в процессе доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. — 2021. — № 1. — С. 34–36.
20. Ларионов П. А. Контекстные ограничения уголовно-правовой интерпретации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2023. — № 1. — С. 35–44.
21. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. — М. : Юридическая литература, 1976. — 166 с.
22. Ляхова А. И. Дифференциация форм уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Меридиан : научный электронный журнал. — 2020. — № 12 (46). — С. 102–104.
23. Магомедова Е. А. Законопроектный этап законотворческой деятельности как средство повышения качества принимаемых законов // Наука Красноярья. — 2016. — Т. 5. — № 3. — С. 27–42.
24. Максимов О. А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. — 2020. — № 3. — С. 17–21.
25. Максимова В. В. Развитие электронного правосудия в уголовном процессе // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : материалы VIII Международной науч.-практ. конференции. — Саратов : Саратовский источник, 2021. — С. 169–173.
26. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. — 2022. — № 6 (187). — С. 74–84.
27. Марковичева Е. В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. — Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. — С. 232–236.

28. *Марковичева Е. В.* Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции. — Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. — С. 246–249.
29. *Масленникова Л. Н.* Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Масленникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 448 с.
30. *Мельников В. Ю.* Охрана и защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2010. — № 3. — С. 87–92.
31. *Мельников В. Ю.* Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2013. — № 3. — С. 65–69.
32. *Меркулова М. С.* Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы допустимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 5-3 (68). — С. 139–143.
33. *Мифтахов А. М.* Индивидуализация наказания при его назначении с учетом исключительных обстоятельств в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2012. — 29 с.
34. *Мифтахов А. М.* Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2009. — Т. 151. — № 4. — С. 153–159.
35. *Михайловская И. Б.* Цели, функции и принципы уголовного российского судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). — М. : Проспект, 2003. — 144 с.
36. *Мищенко Е. В.* Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения правового статуса личности // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — № 3 (109). — С. 117–122.
37. *Мищенко Е. В.* Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 458 с.
38. *Навалиев Н. М.* Нравственное содержание привилегий иммунитетов в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. — 2021. — № 6. — С. 11–13.
39. *Овчинников Ю. Г.* К вопросу о недопустимости расширительного толкования принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. — 2020. — № 5. — С. 32–35.
40. *Орлова Т. В.* Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. — 22 с.
41. *Полянская Е. П.* Тенденции использования электронных доказательств в процессе доказывания по уголовному делу // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : сборник науч. трудов. — М. : Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя, 2021. — С. 315–317.
42. *Россинский С. Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9 (118). — С. 67–79.
43. *Сейитбек К.* Реализация принципа индивидуализации и дифференциации наказания // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 95-3. — С. 148–150.
44. *Сенцов А. С.* Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 11. — С. 544–547.
45. *Сергиенко А. А.* Понятие, признаки и пределы упрощения уголовно-процессуальной формы // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 72-6. — С. 127–134.
46. *Славгородских А. А.* Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в российском досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2008. — 22 с.
47. *Солтанович А. В.* К вопросу о пределах детализации правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2019. — № 12. — С. 393–396.

48. *Строганова О. Л.* Индивидуализация наказания в уголовном праве: понятие, сущность, основания // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». — 2014. — № 2 (28). — С. 62–64.
49. *Сухарев А. Я.* Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Инфра-М, 2007. — 858 с.
50. *Фролкин Н. П.* К вопросу об оформлении процессуальных действий и решений по уголовным делам с использованием цифровых средств фиксации и информации // Теоретические и практические аспекты развития современной науки : материалы Всероссийской науч.-практ. заочной конференции. — М.: Современная гуманитарная академия, 2014. — С. 191–197.
51. *Хаертдинова Э. Р.* Индивидуализация наказания как принцип уголовного права // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 10 (178). — С. 125–126.
52. *Чернышова И. В.* Проблемы дифференциации форм российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — № 4. — С. 235–237.
53. *Шеслер А. В.* Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики // Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 3 (36). — С. 123–128.
54. *Шпак А. В.* К вопросу о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса // Бизнес. Образование. Право. — 2021. — № 4 (57). — С. 265–269.
55. *Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В.* Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. К. Свиридова. — Томск, 2001. — 104 с.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ayrapetyan M. G. Ponyatie, sushchnost i znachenie individualizatsii otvetstvennosti v rossiyskom ugovnom prave // Vestnik nauki i tvorchestva. — 2016. — № 11 (11). — S. 14–18.
2. Alekseev I. M. Edinstvo formy i sodержaniya ugovno-protseessualnoy deyatel'nosti // Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov predvaritelnogo rassledovaniya i ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy na sovremennom etape razvitiya Rossii: sbornik nauch. statey. — Stavropol: Sekvoyya, 2018. — S. 32–34.
3. Antonovich E. K. Ispolzovanie tsifrovyykh tekhnologiy pri doprose svideteley na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva (sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii i zakonodatelstva nekotorykh inostrannykh gosudarstv) // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2019. — № 6 (103). — S. 125–136.
4. Aristarkhov A. L. Vozmozhnosti ispolzovaniya elektronnykh dokazatelstv pri realizatsii printsipa sostyazatel'nosti rossiyskogo ugovnogo protsessa // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2023. — № 6 (98). — S. 81–88.
5. Ashin A. A. Sootnoshenie obshchikh nachal i printsipov naznacheniya nakazaniya // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. — 2009. — № 2 (11). — S. 63–69.
6. Bezlepkin B. T. Kommentariy k Ugovno-protseessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny). — 16-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2023. — 672 s.
7. Bezrukov S. S. Predely uproshcheniya ugovno-protseessualnoy formy // Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sbornik statey. — Tomsk: Izd. dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. — S. 17–26.
8. Bibilo V. N. Normativnoe i nenormativnoe regulirovanie v genezise pravosudiya po ugovnym delam // Pravo i demokratiya: sbornik nauch. trudov. — Minsk: Pravo i ekonomika. — 1999. — S. 284–296.
9. Burlakov V. Ya. Lichnost prestupnika i naznachenie nakazaniya: ucheb. posobie. — L.: LGU, 1986. — 87 s.

10. Bukhanov A. I. Zloupotreblenie pravom na polzovanie rodnym yazykom uchastnikami ugolovnogo protsessa // Rossiyskiy sledovatel. — 2022. — № 6. — S. 21–24.
11. Grigorev V. N. Femida v poiskakh udobnoy formy (o nekotorykh sovremennykh tendentsiyakh v razvitiy ugolovno-protssessualnoy formy) // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2015. — № 12 (61). — S. 116–122.
12. Guseva I. I. Ponyatie i sodержanie ugolovno-protssessualnoy formy // Modern Science. — 2020. — № 8-2. — S. 133–137.
13. Dzhafarov G. V. Diskretionnye polnomochiya subektov publichnoy vlasti, osushchestvlyayushchie ugolovnyy protsess // Nauka i tekhnologii: strategiya razvitiya: sbornik nauch. trudov. — Rostov n/D: Interpley, 2019. — T. 2. — S. 91–98.
14. Dolgoplov K. A. Printsip individualizatsii nakazaniya kak odin iz printsiptov ugolovnogo prava // Yuridicheskaya nauka. — 2013. — № 3. — S. 103–105.
15. Doroshkov V. V. Idei individualnoy svobody i sotsialnoy solidarnosti v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. — M., 2019. — 418 s.
16. Zaytsev O. A. Protssessualnye garantii obespecheniya prav i zakonnykh interesov predprinimateley v ugolovnom sudoproizvodstve // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2021. — № 10. — S. 108–126.
17. Karapysh Ya. V. K voprosu ob elektronnom dokumentooborote // Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. — 2015. — № 15-1. — S. 187–189.
18. Kolesnikov K. V. K voprosu o differentsiatsii ugolovno-protssessualnoy formy doznaniya i doznaniya v sokrashchennoy forme // Epomen. — 2019. — № 26. — S. 116–122.
19. Kutuev E. K., Shuvalova M. A. Problemnye aspekty uchastiya zashchitnika v protsesse dokazyvaniya po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh // Rossiyskaya yustitsiya. — 2021. — № 1. — S. 34–36.
20. Larionov P. A. Kontekstnye ograniicheniya ugolovno-pravovoy interpretatsii // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu». — 2023. — № 1. — S. 35–44.
21. Lupinskaya P. A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. — 166 s.
22. Lyakhova A. I. Differentsiatsiya form ugolovnogo sudoproizvodstva kak printsip ugolovnogo protsessa // Meridian: nauchnyy elektronnyy zhurnal. — 2020. — № 12 (46). — S. 102–104.
23. Magomedova E. A. Zakonoproektnyy etap zakonotvorcheskoy deyatel'nosti kak sredstvo povysheniya kachestva prinimaemykh zakonov // Nauka Krasnoyarskaya. — 2016. — T. 5. — № 3. — S. 27–42.
24. Maksimov O. A. Sochetanie publichnogo i dispozitivnogo kak uslovie effektivnogo funktsionirovaniya pravovogo instituta khodataystv i zhalob v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2020. — № 3. — S. 17–21.
25. Maksimova V. V. Razvitie elektronnoy pravosudiya v ugolovnom protsesse // Transformatsiya prava i pravookhranitel'noy deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy v Rossii, stranakh SNG i Evropeyskogo Soyuzha: problemy zakonodatel'stva i sotsialnoy effektivnosti: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii. — Saratov: Saratovskiy istochnik, 2021. — S. 169–173.
26. Malysheva O. A. Protssessualnye garantii prav uchastnikov sledstvennykh deystviy, proizvodimyykh s primeneniem sistemy video-konferents-svyazi // Lex russica. — 2022. — № 6 (187). — S. 74–84.
27. Markovicheva E. V. K voprosu o differentsiatsii ugolovno-protssessualnoy formy // Ugolovno-protssessualnye i kriminalisticheskie problemy borby s prestupnostyu: materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. konferentsii. — Orel: Orlovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii im. V. V. Lukyanova, 2015. — S. 232–236.
28. Markovicheva E. V. Elementy elektronnoy pravosudiya v rossiyskom ugolovnom protsesse: problemy i perspektivy // Sovremennoe ugolovno-protssessualnoe pravo Rossii: uroki istorii i problemy dalneyshego reformirovaniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii. — Orel: Orlovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii im. V. V. Lukyanova, 2016. — S. 246–249.
29. Maslennikova L. N. Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya / E. K. Antonovich, T. Yu. Vilkova, L. M. Volodina [i dr.]; otv. red. L. N. Maslennikova. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, Infra-M, 2022. — 448 s.

30. Melnikov V. Yu. Okhrana i zashchita prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. — 2010. — № 3. — S. 87–92.
31. Melnikov V. Yu. Naznachenie ugolovnogo sudoproizvodstva, obyazannost i otvetstvennost vlastnykh subektov // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. — 2013. — № 3. — S. 65–69.
32. Merkulova M. S. Elektronnye dokazatelstva v ugolovnom protsesse: problemy dopustimosti // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. — 2022. — № 5-3 (68). — S. 139–143.
33. Miftakhov A. M. Individualizatsiya nakazaniya pri ego naznachenii s uchetom isklyuchitelnykh obstoystelstv v rossiyskom ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2012. — 29 s.
34. Miftakhov A. M. Ponyatie i znachenie individualizatsii nakazaniya v rossiyskom ugolovnom prave // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2009. — T. 151. — № 4. — S. 153–159.
35. Mikhaylovskaya I. B. Tseli, funktsii i printsipy ugolovnogo rossiyskogo sudoproizvodstva (ugolovno-protsessualnaya forma). — M.: Prospekt, 2003. — 144 s.
36. Mishchenko E. V. Ugolovno-protsessualnye garantii obespecheniya pravovogo statusa lichnosti // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 3 (109). — S. 117–122.
37. Mishchenko E. V. Problemy differentsiatsii i unifikatsii ugolovno-protsessualnykh form proizvodstv po otdelnykh kategoriyam ugolovnykh del: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2014. — 458 s.
38. Navaliev N. M. Nravstvennoe sodержanie privilegii immunitetov v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossiyskiy sledovatel. — 2021. — № 6. — S. 11–13.
39. Ovchinnikov Yu. G. K voprosu o nedopustimosti rasshiritelnogo tolkovaniya printsipov ugolovnogo sudoproizvodstva // Rossiyskaya yustitsiya. — 2020. — № 5. — S. 32–35.
40. Orlova T. V. Differentsiatsiya form sudebnogo razbiratelstva v ugolovnom protsesse Rossiyskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2016. — 22 s.
41. Polyanskaya E. P. Tendentsii ispolzovaniya elektronnykh dokazatelstv v protsesse dokazyvaniya po ugolovnomu delu // Aktualnye voprosy sovershenstvovaniya proizvodstva predvaritelnogo sledstviya v sovremennykh usloviyakh razvitiya ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva: sbornik nauch. trudov. — M.: Moskovskiy universitet MVD RF im. V. Ya. Kikotya, 2021. — S. 315–317.
42. Rossinskiy S. B. Ugolovno-protsessualnaya forma: sushchnost, problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — T. 15. — № 9 (118). — S. 67–79.
43. Seyitbek K. Realizatsiya printsipa individualizatsii i differentsiatsii nakazaniya // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2023. — № 95-3. — S. 148–150.
44. Sentsov A. S. Obshchie voprosy individualizatsii ugolovnoy otvetstvennosti na sovremennom etape // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2013. — № 11. — S. 544–547.
45. Sergienko A. A. Ponyatie, priznaki i predely uproshcheniya ugolovno-protsessualnoy formy // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2021. — № 72-6. — S. 127–134.
46. Slavgorodskikh A. A. Ugolovno-protsessualnaya forma i ee znachenie v obespechenii sudebnoy zashchity v rossiyskom dosudebnom proizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2008. — 22 s.
47. Soltanovich A. V. K voprosu o predelakh detalizatsii pravovogo regulirovaniya ugolovno-protsessualnoy deyatel'nosti // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii. — 2019. — № 12. — S. 393–396.
48. Stroganova O. L. Individualizatsiya nakazaniya v ugolovnom prave: ponyatie, sushchnost, osnovaniya // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2014. — № 2 (28). — S. 62–64.
49. Sukharev A. Ya. Bolshoy yuridicheskiy slovar / pod red. prof. A. Ya. Sukhareva. — 3-e izd., dop. i pererab. — M.: Infra-M, 2007. — 858 s.
50. Frolkin N. P. K voprosu ob oformlenii protsessualnykh deystviy i resheniy po ugolovnym delam s ispolzovaniem tsifrovyykh sredstv fiksatsii i informatsii // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya sovremennoy

- науки: materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. zaachnoy konferentsii. — M.: Sovremennaya gumanitarnaya akademiya, 2014. — S. 191–197.
51. Khaertdinova E. R. Individualizatsiya nakazaniya kak printsip ugovnogo prava // Agrarnoe i zemelnoe pravo. — 2019. — № 10 (178). — S. 125–126.
52. Chernyshova I. V. Problemy differentsiatsii form rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva // Probely v rossiyskom zakonodatelstve. — 2010. — № 4. — S. 235–237.
53. Shesler A. V. Differentsiatsiya i individualizatsiya ugovnogo nakazaniya kak metody realizatsii ugovno-pravovoy politiki // Vestnik Kuzbasskogo instituta. — 2018. — № 3 (36). — S. 123–128.
54. Shpak A. V. K voprosu o neobkhodimosti differentsiatsii ugovno-protssesualnoy formy dosudebnogo proizvodstva v otnoshenii nesovershennoletnikh uchastnikov ugovnogo protsessa // Biznes. Obrazovanie. Pravo. — 2021. — № 4 (57). — S. 265–269.
55. Yakimovich Yu. K., Lenskiy A. V., Trubnikova T. V. Differentsiatsiya ugovnogo protsessa / pod red. M. K. Sviridova. — Tomsk, 2001. — 104 s.